

Лопатина Диана Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Использование избирательных технологий, направленных на вмешательство в деятельность ТИК с целью оспаривания итогов выборов

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос возможности широкого использования в избирательных кампаниях зарегистрированными кандидатами от избирательных объединений технологий, парализующих деятельность избирательных комиссий, для создания информационных поводов признания выборов недействительными.

Ключевые слова: выборы, территориальная избирательная комиссия (ТИК), участковая избирательная комиссия (УИК), зарегистрированный кандидат, избирательная кампания, избирательные объединения.

В статье проанализирована проблематика в работе УИК и ТИК, связанную с формирующейся тенденцией использования в избирательных кампаниях технологий, направленных на вмешательство в деятельность ТИК с целью оспаривания итогов выборов.

Смоделируем и рассмотрим такую ситуацию. Кандидат и (или) избирательное объединение на данной территории пользуется популярностью и авторитетом у населения. Некой структуре их победа на выборах не выгодна и она использует следующую избирательную технологию – вводит в избирательный процесс своего кандидата (или нескольких «технологических» кандидатов). Перед ним (ними) ставится задача: пользуясь своими правами зарегистрированного кандидата, дестабилизировать и блокировать деятельность ТИК путем вовлечения её в решения им же инициированных

задач. Это могут быть, например, жалобы на различные формальные и неформальные нарушения (иногда и специально созданные или спровоцированные), как у самой комиссии, так и у других кандидатов, обращения в суды по надуманным предлогам и т. п. Расчет делается на не бесконечность людских и временных ресурсов, например, ТИК в условиях ограниченного времени ведения избирательного процесса, особенно в день голосования. Такую технологию можно назвать – «спам-технологией», по аналогии с действиями компьютерных хакеров, «забрасывающих» поток ненужной информации компьютерную систему пользователя, тем самым нарушая её производительность и, в конечном счете, работу. Результатом таких действий с ТИК может быть следующее:

- создание атмосферы недоверия внутри комиссии (в её состав вводится неконструктивный персонаж в статусе члена с правом решающего или совещательного голоса, который наблюдая работу комиссии изнутри, инициирует конфликты или «направляет» действия комиссии по нужному для злоумышленников следу (ищет формальные и неформальные нарушения));

- отвлечение работы комиссии от вопросов подготовки и организации выборов, что, в конечном счете, дает предпосылки к ошибкам членов УИК и ТИК на выборах;

- шантаж председателя ТИК со склонением последнего принять «нужные» решения;

- отвлечение работы комиссии от других иногда более значимых нарушений избирательной кампании и т. п.

Конечной целью применения данной технологии в случае победы неугодного кандидата (избирательного объединения) может быть вначале оспаривание итогов выборов, а потом и признание их итогов на данной территории недействительными из-за нарушений в действиях либо кандидатов, либо комиссий (как УИК, так и ТИК).

Данный мотив прослеживается, например, в случае с административным иском «проигравшего» кандидата от одной из парламентских партий С.,

участвующего в выборах в местные органы власти, совмещенных с выборами в Государственную Думу ФС РФ 2016 года, к территориальной комиссии Борисоглебского городского округа Воронежской области (ТИК БГО ВО). Из материалов решения суда видно, что, вначале С. предъявив целый ряд исковых требований к работе ТИК БГО ВО, в конечном счете, отказался в установленном порядке от большинства из них и настаивал на рассмотрении только требования о признании незаконными действий ТИК БГО ВО. При этом, административный истец С., обосновывая свой иск нарушением его прав как кандидата, не указал в чём, в настоящее время, заключается нарушение его прав как кандидата, гражданина и каким образом его права должны быть восстановлены; суду он не представил требований и доказательств, указывающих на необходимость восстановления или защиты его прав в порядке административного судопроизводства. Фактически, административный истец С. не требовал восстановления его прав, а просил лишь суд установить (констатировать) в своем решении факт нарушения Закона в действиях ТИК БГО ВО по передаче бюллетеней УИК без их поштучного пересчета, признав их незаконными [1].

Другими словами, истец использовал свое положение зарегистрированного кандидата для создания правового и информационного поводов для обвинения ТИК в каком-нибудь нарушении, по сути, дестабилизируя её деятельность в день голосования. Что нарушение носит формальный и обусловленный техническими проблемами характер, истец С. прекрасно знал, так как имел своего представителя в ТИК.

Известны случаи, когда от избирательной комиссии требуют действий, на которые она не уполномочена. Истцы, подавая иски в суд, либо плохо изучают законодательство по вопросу своего иска, либо намеренно создают формальные сложности для работы комиссии. Примером тому может служить Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.09.2016 N 66-АПГ16-18.

К., зарегистрированный кандидатом в депутаты Государственной Думы ФС РФ, ссылаясь на нарушение кандидатом в депутаты Государственной Думы ФС РФ зарегистрированным по тому же избирательному округу, Ч. законодательства о предвыборной агитации, просил запретить кандидату Чернышеву А.В. ведение незаконной агитационной деятельности, обязать его демонтировать все баннеры, содержащие незаконные агитационные материалы, довести до сведения средств массовой информации о принятых мерах по данной жалобе. Письмом от 17 августа 2016 года избирательная комиссия известила К. о том, что информация, размещенная на указанных им баннерах, не является предвыборной агитацией. Однако тот обратился в суд с административным иском к ТИК, в котором просил признать незаконными действия по неудовлетворению его жалобы Братской районной ТИК, отменить решение рабочей группы Братской районной ТИК по его жалобе. В обоснование своего иска К. ссылаясь на нарушение порядка рассмотрения его жалобы избирательной комиссией, выразившееся в непринятии по ней на заседании комиссии решения. Решением Иркутского областного суда от 29 августа 2016 года в удовлетворении административного иска было отказано. В апелляционной жалобе К. просил решение суда отменить, направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ установила, что неправомерного бездействия, которое нарушало бы избирательные права кандидата К., ТИК не допустила, поскольку его обращение в избирательную комиссию в установленном законом порядке разрешено. При этом суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что требования административного истца о запрете проведения кандидатом Ч. предвыборной агитации не могли быть удовлетворены избирательной комиссией, поскольку они не основаны на законе (не в её компетенции). Доводы же апелляционной жалобы были основаны на неверном толковании норм материального права, направлены на иную оценку доказательств об

обстоятельствах, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами процессуального закона, а потому не могли служить поводом к отмене судебного решения [2].

В данном случае, истец К. по известным ему причинам, получив правовую оценку своего иска от суда, пытался продолжать процесс, апеллируя свою жалобу. Причем, чтобы вести судебные тяжбы у него нашлись и силы, и время, и деньги, правда, изучить законодательство по инициированному им же вопросу он, почему-то не захотел. По мнению автора, истец, действуя таким иррациональным способом и отнимая время у себя и членов ТИК, просто решал свои, а может и не только свои, задачи, которые, в конечном счете, не пошли на пользу избирательному процессу в целом. К сожалению, действующее законодательство позволило ему это беспрепятственно делать.

Одной из избирательных технологий, практикуемой некоторыми партиями и избирательными объединениями, является введение в состав ТИК лиц в статусе членов комиссии с правовым решающим или совещательным голосом, и влияние через них на деятельность избирательных комиссий. С точки зрения здоровой логики в этом нет ничего плохого: политическая партия вводит в ТИК своего представителя и через него контролирует ситуацию в комиссии как бы изнутри. Данная логика способствует гласности и прозрачности избирательной компании. Однако бывают случаи, когда руководители избирательных объединений пытаются использовать своего представителя в ТИК как дестабилизатора её работы, особенно, если результаты голосования их чем то не устраивают, т.е. занимают деструктивную позицию в отношении деятельности других членов ТИК, не имея на то веских оснований. Выражается это, например, в выдвижении требований по немедленному предоставлению информации в письменном виде, причем в большом объеме и именно в тот момент, когда силы ТИК напряжены до предела (например, в день голосования или в момент подсчета и обработки голосов избирателей), поддержке провокационных действий своих партийных

руководителей и т.п. Пример подобного воздействия на работу ТИК приведен в Определении Верховного Суда РФ от 15.08.2012 N 53-АПГ12-11.

Так 13 февраля 2012 г. в избирательную комиссию Красноярского края обратилась член ТИК г. Ачинска Красноярского края с правом решающего голоса П., с жалобой на бездействие председателя названной комиссии, который ее заявление о выдаче копии протокола заседания избирательной комиссии от 6 февраля 2012 г. и принятых решений, поданное сразу после заседания, не рассмотрел в установленные законом сроки, не выдал копию протокола заседания избирательной комиссии, не предоставил возможности с ним ознакомиться, а также предоставил копии не всех решений, принятых на заседании избирательной комиссии. Решением избирательной комиссии Красноярского края от 21 февраля 2012 г. П. было отказано в удовлетворении указанной жалобы. Тогда 2 марта 2012 г. в избирательную комиссию края поступила вторая жалоба П. на бездействие территориальной комиссии, которая не рассмотрела ее заявление от 2 марта 2012 г. об ознакомлении с решениями комиссии, принятыми уже с 1 января 2012 года, с протоколами заседаний комиссии и предоставлении копий соответствующих документов. Данная жалоба решением избирательной комиссии края от 11 марта 2012 г. также была признана необоснованной. В результате П., полагая указанные решения избирательной комиссии края незаконными, нарушающими ее права как члена территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, обратилась в Красноярский краевой суд с заявлением о признании их незаконными и отмене.

Рассматривая настоящее дело и отказывая П. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции установил, что на момент принятия избирательной комиссией края обжалуемых решений запрашиваемые П. копии документов территориальной комиссией были ей предоставлены, что для их изготовления необходимы были значительные временные затраты ввиду того, что на заседаниях комиссии с 1 января по 2 марта 2012 г. было принято 156 решений. В связи с этим суд первой инстанции сделал правильное

заключение об обоснованности вывода указанной комиссии об отсутствии фактов отказа территориальной избирательной комиссией в ознакомлении П. с избирательными документами [3].

Из приведенных примеров видно, что элементы «спам-технологии» часто прослеживаются на выборах в органы местного самоуправления и уже заметны, на выборах федерального уровня, например, на выборах депутатов в Государственную Думу РФ в 2016 году. По мнению экспертов, представителям основных избирательных объединений на местах были даны четкие указания: искать и фиксировать любые нарушения (формальные, неформальные, действительные и мнимые) для последующей дискредитации итогов выборов [4]. Особенно решительно занимались этим представители КПРФ и партии «Справедливая Россия». Думается, что впоследствии эта технология в России будет развиваться, если не принять действенных мер по её нейтрализации, особенно на фоне повышенного иностранного вмешательства в суверенитет РФ, направленного на дестабилизацию ситуации в стране, в том числе по линии дискредитации итогов выборов в органы власти.

Литература

1. Решение № 2А-1762/2016 2А-1762/2016~М-1700/2016 М-1700/2016 от 21 октября 2016 г. по делу № 2А-1762/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6ihA46dzQ4VN/> (дата обращения: 12.06.2019).

2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15.09.2016 № 66-АПГ16-18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Определение Верховного суда РФ от 15.08.2012 N 53-АПГ12-11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Гриб В.В. Система избирательных комиссий РФ как объект общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11.